

Латова Н. В., Латов Ю. В.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ РОССИИ — «ХОРОШИЕ И РАЗНЫЕ» (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ) (СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ)

Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 13-03-00015a «Непрерывное образование и трансфер наукоёмких технологий: модели взаимодействия учреждений образования и науки с предприятиями реального и финансового секторов»

Латова Наталия Валерьевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: myshona@rambler.ru

Тел.: +7 (495) 670 27 40

Латов Юрий Валерьевич — доктор социологических наук, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5;

профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 125993, Россия, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, 49

E-mail: latov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается формирование и развитие российских инновационных площадок (прежде всего, технопарков), которые, как ожидается, станут «точками роста», способными дать решающий импульс всей национальной экономике, как это сделала знаменитая Кремниевая долина для экономики США. Структура российских инновационных площадок по состоянию на середину 2015 г. анализируется на основе «Единого информационно-аналитического портала государственной поддержки инновационного развития бизнеса» и базы International Association of Science Parks and Areas of Innovation (IASP). Анализ структуры отечественных инновационных площадок позволяет сформулировать следующие выводы: 1) в современной России преобладают «дешёвые» формы организации инновационной деятельности (технопарки — наиболее зрелая форма — составляют не более 1/4 всех инновационных площадок); 2) большинство инновационных площадок находятся в лучшем случае в стадии развёртывания, к числу полноценных инновационных площадок можно отнести не более 20% их общего количества; 3) за последние четверть века в России можно проследить три волны технопаркового «грюндерства», причём с течением времени всё меньшую роль в нем играли вузы и НИИ, которые стояли у истоков этого движения, и всё большую — государственные администрации; 4) наблюдается высокая концентрация инновационных площадок в четырёх регионах (Москва с прилегающей Московской областью, Татарстан, Свердловская область и Санкт-Петербург с прилегающей Ленинградской областью); 5) среди организаторов инновационных площадок абсолютно лидируют региональные администрации.

Настоящий материал опубликован ранее в сборнике: Грани российского образования. М.: Центр социологических исследований, 2015. С. 421–454.

Ключевые слова: социология инноваций, технологические инновации, технонаука, инновационные площадки, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий.

Инновационные площадки как «мотор» развития национальной экономики

Комплексное единство науки – производства – образования – финансирования называют технаукой – качественно новой стадией развития науки (наукоферы) как сферы жизни общества (см. рис. 1). Речь идёт о системном взаимодействии научно-образовательных учреждений с предприятиями реального и финансового секторов [Латова, Латов, 2014: 142–156].

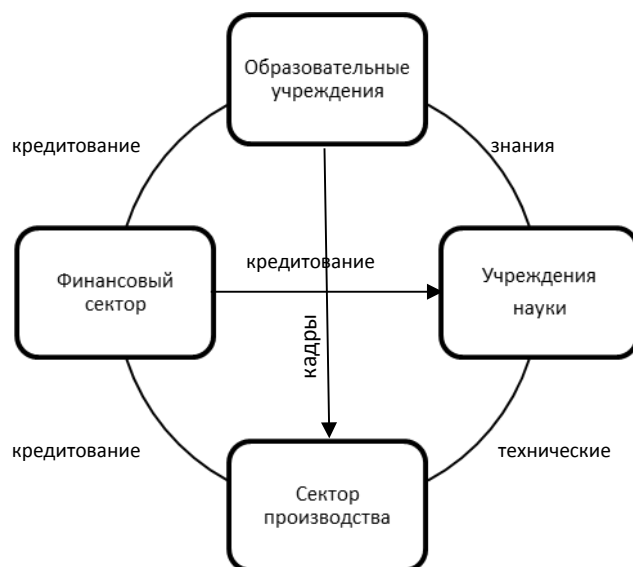

Рис. 1. Структура технауки

Современную организационную структуру наукоферы можно описать так:

**Наукофера = Специализированные научные организации +
+ Высшие учебные заведения + Наукоёмкие предприятия +
+ Специализированные финансовые институты**

Над этим «квartetом» незримо витает в качестве «дирижёра» пятый участник – государство, которое в той или иной степени влияет на всех остальных, активно способствуя их слаженному взаимодействию.

В российских условиях, однако, это комплексное единство постоянно даёт сбой, который проявляется в противоречии между регулярными напоминаниями «сверху» о необходимости развивать в стране инновационную экономику¹ и от-

¹ В частности, в марте 2006 г. Правительство России утвердило федеральную программу «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», в декабре 2011 г. принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

сутствием существенных результатов такого строительства. В последнем ежегодном Международном инновационном рейтинге (International Innovation Index) за 2016 г. Россия оказалась на 12-м месте, между Израилем и Австрией, причём наиболее «выигрышным» элементом было образование (3-е место в мире), а наиболее «проигрышным» — исследования и разработки (31-е место) [Jamrisko, Lu, 2016]. Аналогичные оценки можно найти в ежегодном Глобальном индексе инноваций [The Global Innovation Index, 2015]: в 2015 г. Россия занимала в нём 48-е место, причём наиболее высокие позиции по показателям «Человеческий капитал и исследования» (26-е место в рейтинге — в первую очередь за счёт образования) и «Результаты в области знаний и технологий» (33-е место), а наиболее низкие по показателю «Уровень развития рынка» (94-е место). Оба международных индекса свидетельствуют о том, что в России есть неплохой потенциал для инновационной экономики, который пока остаётся, увы, мало востребованным. «Система образования в России, занимающей второе место в рейтинге образования, широко известна своими традициями в обучении естественным наукам и математике, но инновации — не сильная сторона этой нации» [The Global Innovation Index, 2015], — отмечается в отчёте Bloomberg о последнем Международном инновационном рейтинге 2015 г.

Проблемы формирования в России технонауки как системы связаны, с одной стороны, с институциональной средой её функционирования — с «правилами игры» в более общей системе национальной экономики. Ключевое значение здесь имеет состояние защиты прав собственности (в том числе и интеллектуальных), которое в России в настоящее время находится не на должном уровне. Как справедливо отмечает Г. А. Ключарёв, «несмотря на очевидную протекционистскую политику федеральной власти... всё же остаются почти непреодолимые для субъектов инноваций преграды в виде существующих нормативно-правовых ограничений или, вообще, отсутствия таковых» [Ключарёв, 2015: 72–73].

С другой стороны, помимо общих проблем институциональной среды функционирования системы в целом, существует более непосредственная и самоочевидная проблема нормального взаимодействия элементов именно данной системы. Речь идёт в первую очередь о проблемах внедрения финансового сектора на правах полноправного участника технонауки: современные российские финансовые организации, даже если называются венчурными, предпочитают «делать деньги» гораздо более надёжными (хотя и менее инновационными) способами, поэтому они поддерживают не столько начинающие инновационные фирмы, сколько уже устоявшиеся, со стабильной выручкой [Кокин, Саркисян, 2011: 250].

Но даже в более традиционных связках «наука-образование», «образование-производство» и «наука-производство», которые в развитых странах сформировались ещё до НТР, в современной России далеко не всё так «гладко», как кажется на первый взгляд.

Проблему взаимоотношений науки и образования оставим в стороне (она рассматривалась нами ранее [Латов, Латова, 2015: 37–45]), сосредоточив внимание на том, как эти две сферы взаимодействуют с производством. Прежде всего, речь пойдёт о формировании и развитии российских инновационных площадок¹. Такие площадки являются «точками роста», способными дать решающий импульс всей национальной экономике, как это сделала знаменитая Кремниевая долина для послевоенной экономики США. Именно здесь складываются передовые модели взаимодействия науки, образования и производства, которые и становятся основой национального социально-экономического «взлёта».

Для России символом процессов инновационной кластеризации стало подмосковное Сколково, создание которого было торжественно провозглашено на самом высоком уровне 5 лет назад. За этим «раскрученным» в СМИ проектом скрываются десятки, если не сотни, менее известных инновационных площадок разных видов, причём многие из них начали формироваться гораздо раньше [Костюнина, Баронов, 2012: 91–99]. По данным Ассоциации «Технопарк», ещё в первой половине 2000-х годов по количеству технопарков — более 60-ти — Россия занимала пятое место в мире² (другой вопрос, каким было их качество) [Технопарки..., 2016]. «Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий» (с лета 2015 г. она носит название «Ассоциация кластеров и технопарков» называет значительно большее количество технопарков — около 90 по состоянию на начало 2010-х гг. [В РФ зарегистрировано..., 2012]. Если же верить «Единому информационно-аналитическому portalу государственной поддержки инновационного развития бизнеса», то в современной России одних только технопарков более 150, общее же количество субъектов инновационной деятельности (включая особые экономические зоны, наукограды, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, гарантийные фонды и т. д.) превышает 700 [Карта иннова-

---

¹ Инновационные площадки не следует путать с инновационными кластерами — территориально локализованными группами бизнес-предприятий, которые, кооперируясь и конкурируя друг с другом, осваивают новые технологии. Инновационные площадки — это более общее понятие, оно включает не только инновационные кластеры, но и бизнес-инкубаторы, которые только «выращивают» инновационные бизнес-предприятия.

² Ассоциация «Технопарк» претендует на звание пионера российской инноватики, поскольку она активно пропагандирует концепцию технопарков и помогает их формированию ещё с 1990 г., когда Госкомитетом СССР по народному образованию была разработана программа создания и развития технопарков. Впрочем, в настоящее время этой координирующей роли данная организация уже фактически не выполняет, она перешла к Министерству экономического развития и Министерству связи и массовых коммуникаций (которое, например, инициировало «Ассоциацию технопарков в сфере высоких технологий»).

ционной..., 2016]. Есть и ещё более оптимистичные количественные оценки: так, в октябре 2011 г. глава Министерства связи и массовых коммуникаций И. О. Щёголев на первом Всероссийском съезде технопарков в Нижнем Новгороде заявлял, что в России действуют более 200 технопарков (точнее, организаций, которые называют себя технопарками) [Плитман, 2013].

Такое большое количество субъектов инноватики позволяет провести их сравнительный анализ с тем, чтобы выявить основные структурные характеристики российских инновационных кластеров.

Организационные формы инновационных площадок

Прежде чем начинать знакомство с конкретными инновационными кластерами / площадками, необходимо внести ясность, по каким принципиально важным критериям они могут различаться.

Первое, что бросается в глаза даже неискущённому исследователю, – наличие качественно разных *форм организации инновационного бизнеса*. Наиболее популярные варианты – это бизнес-инкубатор, технопарк и центр трансфера технологий. Определяют их примерно так:

- *бизнес-инкубатор* – организация, созданная в целях оказания компаниям содействия на ранней стадии их развития путём предоставления необходимых площадей, оборудования, услуг и помощи в установлении контактов;
- *технопарк* – организация, созданная для предоставления компаниям оснащённой производственной, экспериментальной, информационной, инфраструктурной базы;
- *центр трансфера технологий* – организация, создаваемая при крупных исследовательских центрах для оказания помощи разработчикам в создании связей между исследовательскими организациями и промышленностью (для передачи / трансфера технологий из сферы научных разработок в производственную сферу).

На первый взгляд, между этими формами продвижения новых идей в сферу производства нет особой разницы. Главная цель всегда – коммерциализация научных идей. Но на самом деле различия есть (см. таблицу 1), и их понимание имеет большое значение для интерпретации так называемых инновационных площадок, которые сформировались в современной России.

Таблица 1

Различия между основными формами организации инновационных площадок

Критерии	Характеристики		
	Бизнес-инкубаторы	Центры трансфера технологий	Технопарки
Производственная направленность (связь с производством)	Реализация любых идей (чаще всего не требующих апробации на производственных мощностях)		Реализация идей, требующих апробации на производственных мощностях
Основные ресурсы	Эксперты и консультанты		Производственные мощности
Риски	Низкие		Высокие
Клиенты	Новые мелкие бизнес-фирмы	Фирмы разного масштаба и разного «возраста»	
Длительность взаимосвязей с клиентами	Краткосрочные и среднесрочные	Среднесрочные и долгосрочные	
Организаторы	Муниципальная администрация	Научные организации и вузы	Вузы и бизнес-предприятия

Главное различие между бизнес-инкубатором и технопарком заключается в разной степени их *производственной направленности*. Бизнес-инкубаторы (как и близкие к ним центры трансфера технологий) являются площадками для реализации *любой* идеи. При этом апробация новой идеи, как правило, не связана со сферой материального производства. Наиболее яркий пример деятельности бизнес-инкубаторов — поддержка проектов в сфере информационного бизнеса, направленных на разработку нового программного обеспечения. Реализация подобных проектов зачастую совершенно не связана с дорогостоящими производственными мощностями и созданием опытного образца. В случае же с технопарком, напротив, идея, которую планируется реализовать на практике, требует предварительного налаживания производственного процесса, поэтому в стандартную структуру технопарка включают центр технологических услуг. Таким образом, бизнес-инкубатор и центр трансфера технологий являются, по сути, облегчёнными вариантами технопарка¹. Организациями, близкими по оснащению к технопарку, но более удешевлёнными, являются также центры коллективного пользования научным оборудованием, число которых в современной России измеряется сотнями.

Главное отличие определяет и производное — *ресурсное обеспечение*. Основной ресурс бизнес-инкубатора или центра трансфера технологий — хорошая команда экспертов, в то время как для технопарка, кроме человеческого ресурса, необходимы ещё и площади для проведения исследований, производства и т. д. Таким образом, полноценный технопарк требует больших денежных вложений

¹ Неслучайно, когда характеризуют нормативную структуру технопарка, в ней всегда предусматривают бизнес-инкубатор [Костюнина, Баронов, 2012: 91–99].

на стадии его формирования и дальнейшего поддержания в процессе амортизации. Можно сказать, что технопарк – капиталоемкий бизнес-инкубатор, или наоборот, что бизнес-инкубатор – это трудоёмкий (точнее, «экспертоёмкий») технопарк.

В свою очередь, более высокие капиталовложения связаны и с *более высокими рисками*. Обычный бизнес-инкубатор или центр трансфера технологий в случае неудачи практически ничего (кроме, конечно, времени и сил людей) не потеряет. Поэтому вопрос окупаемости вложенных средств стоит для них не так остро, как в технопарках, требующих больших средств на первичное оснащение и на обновление оборудования.

Наконец, разная привязка в производственном процессе приводит и к ориентации на разные *типы клиентов*. Взаимодействие бизнес-инкубатора со своими клиентами носит быстротечный характер. Инкубационный период фирмы-клиента длится обычно от двух до пяти лет, после чего инновационная фирма покидает инкубатор и начинает самостоятельную деятельность. Характер же взаимодействия технопарка или центра трансфера технологий со своими клиентами зачастую определяется путём длительных взаимосвязей. Поэтому клиенты бизнес-инкубаторов – обычно молодые, находящиеся на стадии развития компании, в то время как клиентами технопарка или центра трансфера технологий могут быть компании, уже прошедшие фазу становления. К технопаркам близки инновационно-технологические центры. Они должны работать только с фирмами, которые уже «встали на ноги», но нуждаются в помощи по налаживанию связей с потребителями высокотехнологичных разработок. В России эти центры мало отличаются от технопарков, поэтому на «Едином информационно-аналитическом портале...» они учитываются как технопарки.

Перечисленные институциональные характеристики трёх основных типов инновационных площадок позволяют иерархизировать их по степени зрелости: бизнес-инкубатор – самая простая форма, технопарк – наиболее развитая, центр трансфера технологий – что-то промежуточное (более близкое к бизнес-инкубатору, чем к технопарку). Кроме того, существуют особые экономические зоны (ОЭЗ), наукограды, центры поддержки предпринимательства, инжиниринговые центры и т. д. Множественность и разнородность этих форм приводит к тому, что в качестве наиболее общего обозначения часто используют не строго научное понятие «инновационный кластер», а более расплывчатые термины – «субъекты инновационной деятельности» или «инновационные площадки». Такая расплывчатость терминологии производна от разнокачественности форм организации инноватики.

Структура инновационных площадок современной России

В литературе представлены разные данные о количестве инновационных площадок в России 2010-х годов: одни измеряют их десятками, другие — сотнями, третьи — тысячами. Для того чтобы понять особенности функционирования в российских условиях связок «образование-производство» и «наука-производство», рассмотрим по материалам разных баз данных, как в нашей стране развиваются инновационные площадки.

Соотношение различных форм организации:
«числом поболее, ценою подешевле»

Для выявления особенностей структуры инновационных площадок следует воспользоваться базами данных «Единого информационно-аналитического портала государственной поддержки инновационного развития бизнеса», который поддерживается Министерством экономического развития России и может рассматриваться как официальный источник. Эта база данных вряд ли является полной, но её вполне можно считать наиболее авторитетной и, скорее всего, репрезентативной.

На странице «Единого информационно-аналитического портала...», озаглавленной «Карта инновационной России», в феврале 2016 г. обозначено 628 субъектов инновационной деятельности по всей России [Карта инновационной..., 2016]. В их число вошли: бизнес-инкубаторы, другие объекты производственно-технологической инфраструктуры, инжиниринговые центры, технопарки, центры коллективного пользования, центры кластерного развития, центры научно-технической информации, центры трансфера технологий, наукополисы и особые экономические зоны. Ещё около сотни субъектов, учтённых в базе «Единого информационно-аналитического портала...» (гарантийные фонды, центры по сертификации...), играют сугубо вспомогательную роль по отношению к инновационным бизнес-фирмам. Строго говоря, механическое сложение качественно разных субъектов инновационной деятельности ведёт к эффекту двойного счёта, поскольку некоторые из форм инноватики «вложены» друг в друга (скажем, технопарк, как правило, включает бизнес-инкубатор). Технопарк «Саров» включает бизнес-инкубатор, а сам этот технопарк является частью Саровского инновационного кластера; кроме того, современный Саров (бывший Арзамас-16) часто называют наукоградом, хотя официально этот статус ему не присвоен. Наиболее массовыми формами организации (более 4/5 их общего количества) являлись:

- бизнес-инкубаторы — 196 единиц (31%);
- технопарки — 159 (25%);
- центры трансфера технологий — 112 (18%);
- центры коллективного пользования научным оборудованием — 71 (11%).

Бизнес-инкубаторы и центры трансфера технологий относятся к «дешёвым» (трудоемким) формам организации, а технопарки и центры коллективного пользования — к «дорогим» (капиталоемким). В России пока преобладают «дешёвые» формы. Это, скорее всего, закономерно для не очень богатой страны догоняющего развития. Действует закономерность «порочного круга» технологической отсталости: чтобы преодолеть технологическую зависимость от зарубежных стран, нужно разрабатывать оригинальные новые производственные технологии, но для их разработки необходимо зарубежное высокотехнологическое научное оборудование.

Можно, конечно, сознательно развивать преимущественно «дешёвую» инноватику, но тогда и результаты будут не очень инновационными. Примером такой дешёвой инноватики является индийский Бангалор, ставший своего рода субподрядным центром для западных разработчиков программного обеспечения¹. Это, безусловно, тоже существенный прорыв на мировой рынок инновационных разработок, однако импортозамещения таким путём добиться не удастся.

Преобладание «дешёвых» форм организации инновационной деятельности свидетельствует о не очень высоком внимании субъектов бизнес-производства к инновационным разработкам, ведь среди трёх субъектов отечественной технонауки именно они являются наиболее богатыми, субъекты науки и образования имеют заведомо более низкие финансовые ресурсы. Если преобладают дешёвые формы инноватики, значит инновационные разработки генерируют и «проталкивают» в меру своих финансовых возможностей в основном научные и образовательные организации.

Соотношение номинальной и фактической инновационности: где то, что «мы должны принять за образцы»?

Не всё то, что называют инновационными площадками, действительно является таковым. Для проверки соотношения номинальной и фактической инновационности деятельности организационных структур, которые фигурируют в «Едином информационно-аналитическом портале...», можно было бы выборочно их проверить. Поскольку на портале даются ссылки на сайты всех входящих в базу организацион-

¹ Концепция технопарков стала активно внедряться «сверху» после знакомства Президента России с Бангалором во время официального визита в Индию в декабре 2004 г. Уже через пару месяцев на встрече с представителями ИТ-отрасли в Новосибирске в январе 2005 г. В. В. Путин впервые сообщил о решении приступить к организации в России технопарков, а в марте 2006 г. распоряжением Правительства РФ была одобрена комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий».

ных структур, по ним можно попытаться проследить, насколько действительно инновационной является их деятельность (исходя из презумпции честности тех, кто организует сайты). Однако при проверке этот метод дал осечку — многие ссылки не работали. Это само по себе можно рассматривать как характеристику не очень хорошей организации мониторинга инновационной деятельности.

Другой критерий проверки фактической инновационности российских инновационных площадок — их наличие или отсутствие в международных базах. Использование этого критерия основано на том, что в современном мире конкуренция за имидж не менее важна, чем конкуренция за «физический» товар. Для того чтобы успешно развиваться, инновационная бизнес-фирма (тем более, новая) должна не только предъявить некую оригинальную разработку, но и подать информационный сигнал о своей способности к инновационным разработкам. Чтобы поток сигналов не превратился в информационный шум, международные организации должны вести мониторинг этого потока, вычлняя достоверные сигналы и отсеивая малодостоверные.

Рассмотрим, как представлены российские инновационные площадки в международных базах данных, в частности в базе International Association of Science Parks and Areas of Innovation (IASP) [Meet our..., 2016]. Там их учтено на удивление немного. Только 33 инновационные площадки России являются полноправными членами этой организации, в том числе 5 бизнес-инкубаторов, остальные — технопарки (включая инновационно-технологические центры) (см. приложение 1, стр. 66).

Несомненно, полноценными инновационными площадками являются примерно 1/6 всех российских технопарков (28 из 159) и 1/50 отечественных бизнес-инкубаторов (5 из 195). База IASP представляется заслуживающей доверия, поскольку заметно, как эта организация мониторит ситуацию: например, во второй половине 2015 г. из фигурирующих в базе IASP 32-х российских объектов один был удалён («ТомскВодПроект», указанный в базе как «Tomsk Regional Non-Profit Foundation», — он попал в неё, скорее всего, по ошибке, поскольку является институтом по проектированию объектов мелиорации), а два («Калибр» и «Слава») добавились.

В то же время вряд ли корректно считать остальные технопарки и бизнес-инкубаторы симулякрами. Значительная часть инновационных площадок России основана совсем недавно, поэтому они ещё не успели «дозреть». Возможно, какая-то часть этих площадок неплохо работает, но плохо заботится о своём имидже. Бизнес-инкубаторы в базе IASP представлены очень слабо в первую очередь потому, что это наиболее «простая» форма инновационного кластера, в то время как IASP имеет дело в основном с более «зрелыми» формами.

Итак, инновационные площадки, которые вполне соответствуют этому названию и опыт которых мы должны принять за образцы, составляют в России порядка 20% от номинального количества этих площадок. Остальные — или *не совсем* инновационные площадки, или *совсем не* таковые.

Превалирование «незрелых» инновационных и квазиинновационных площадок — ещё одно проявление недостаточного внимания бизнеса к инноватике. Предприниматель заинтересован в финальном результате — инновационной продукции, дающей реальную прибыль. Что касается других акторов «технопаркового движения», то для них важен сам процесс: вузы и научные центры получают хоть какой-то дополнительный ресурс, а госчиновники — материал для отчётности. Если инновационные площадки действуют по принципу «цель — ничто, движение — всё», то это явный симптом отчуждения производителей от инновационного процесса.

Дифференциация по возрасту:
три поколения «российской технологической революции»

Рассмотрим теперь различия между субъектами инновационной деятельности, связанные с периодом их существования.

За четверть века развития технопарков в России имели место три волны — три поколения, действовавшие в этой российской организационно-технологической «революции»:

1. Поколение периода распада СССР, когда создание технопарков стало одним из методов «выживания» (коммерциализации) вузов и НИИ.
2. Поколение 2000-х годов, связанное в первую очередь с решениями российского правительства 2005—2006 гг. о целенаправленном развитии высокотехнологических технопарков.
3. Поколение первой половины 2010-х годов, выросшее под влиянием «раскручивания» в СМИ Сколково.

Условной датой начала отечественного «технопаркового движения» можно считать далёкий 1990 г., когда Госкомитетом СССР по народному образованию была разработана программа создания и развития технопарков. Поскольку Советский Союз тогда уже «дышал на ладан», эта программа была мёртворожденной, однако определённую иницилирующую роль она всё же успела сыграть. Именно под её влиянием появились первые технопарки, создаваемые при вузах или при НИИ¹.

¹ В литературе можно встретить мнение, что технопарки первого поколения были связаны почти исключительно с вузами [Молчанов, Молчанов, 2014: 41—42]: «Оказавшись в 1990-е годы в бедственном положении, преподаватели, учёные и руководство вузов стали искать возможность поправить свои финансовые дела. Так и появились «технопарки» — освобождённые или построенные здания, где преподаватели высших учебных заведений стали открывать свои малые, как правило, высокотехнологичные фирмы».

Самым первым отечественным технопарком называют Томский научно-технологический парк, созданный при Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники в 1990 г. Как и многие другие «пионерные» технопарки, он оказался не очень результативным. В настоящее время от него остался Томский международный деловой центр «Технопарк», который в основном занимается рекламой и маркетингом; действующий в его рамках Томский региональный центр трансфера технологий был сформирован только в 2005 г., уже в рамках второй волны. Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники продолжает оставаться активным участником технопаркового движения, но уже через Межвузовский студенческий бизнес-инкубатор «Дружба», основанный в 2004 г.

Круг технопарков первого поколения довольно широк, но они, как правило, были «страшно далеки» от реального массового производства. Впрочем, некоторые технопарки первого поколения до сих пор пользуются высоким авторитетом и являются членами IASP (например, инновационно-технологический центр «Научный парк МГУ»).

Организация инновационных площадок в условиях «лихих 90-х» заведомо не могла оказать существенного влияния на отечественную экономику, зато вполне могла и оказывала — на выживание отечественной науки, связанной с высокими технологиями. Инновационные площадки первого поколения росли «снизу»: среди шести инновационных площадок базы IASP, основанных в 1990–2000 гг., только одна (технопарк «Новосибирск») организована региональной администрацией и ещё одна (Калининградский инновационно-технологический центр) — совместно вузами и администрацией.

Новый подъём российского «революционно-технологического» движения пришёлся на период между визитом В. В. Путина в индийский Бангалор и экономическим кризисом 2008–2009 гг. Второе поколение инновационных площадок было многочисленнее первого. Технопарки накануне кризиса росли как грибы после дождя: в современной базе IASP находятся 17 инновационных площадок (половина общего количества), основанных в течение 2004–2008 гг.; из них пять технопарков, инновационно-технологических центров и бизнес-инкубаторов были основаны почти одновременно — в 2008 г. Под влиянием моды бизнес-инкубатор создали даже в таком чисто гуманитарном вузе как Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ); впрочем, как и следовало ожидать, это подразделение вуза функционировало в качестве скорее одной из форм дополнительного образования, чем полноценного высокотехнологического бизнес-инкубатора.

Второе поколение российских технопарков формировалось уже не столько «снизу», сколько «сверху»: половина всех инновационных площадок базы IASP, созданных в период второй волны, основана региональными администрациями. В то же время определённый интерес к инновационным площадкам начинают проявлять и бизнес-предприятия. Именно во время второй волны появились

технопарки «Идея-Юго-Восток», «Сапфир» и «ИнТех-Дон», а также Ярославский инновационно-технологический центр, инициированные различными бизнес-структурами.

Завершение кризиса 2008–2009 гг. дало российскому обществу возможность снова обратить внимание на проблему инновационных кластеров. Начавшаяся в 2010 г. шумная компания вокруг технопарка «Сколково» объективно пропагандировала саму идею строительства новых инновационных площадок, и этот призыв был услышан – прежде всего региональными администрациями. Из девяти созданных в период с 2010 г. инновационных площадок, фигурирующих в базе IASP, пять были основаны администрациями различных регионов. Ещё один интересный момент третьей волны – появление в роли «единоличных» основателей технопарков крупных предпринимателей.

Обобщая наблюдения над тремя волнами российского «революционно-технологического» движения, можно сделать вывод о том, что чем дальше, тем меньшую роль в нём играли вузы и НИИ, которые стояли у истоков этого движения. Сегодня главным актором формирования инновационных площадок однозначно являются государственные администрации. Менее важным, но всё же существенным действующим лицом этого процесса на протяжении последнего десятилетия был частный бизнес – юридические и физические лица.

Оценка динамики развития российских инновационных кластеров позволяет констатировать противоречивые тенденции. С одной стороны, уже в 2000-е годы появляются элементы формирования технонаучной связки «наука–образование–производство»: инициативы вузов и НИИ начинают находить отклик у фирм-производителей. С другой стороны, с 2000-х годов неуклонно растёт роль административных инициатив. Роль администраций (как и вообще государственного регулирования в постсоветской России) стоит под вопросом: то ли они помогают бизнесу, беря на себя то, на что у российского бизнеса не хватает сил; то ли угнетают бизнес, перехватывая функции, которые должны быть для него органичными. Возможно, оба этих процесса протекают параллельно.

Территориальная дифференциация:
полицентричность вместо «столицецентричности»

Для научно-образовательной деятельности в нашей стране характерен высокий «столицецентризм» – ведущие вузы и научные организации «кучкуются» в основном в Центральном и Северо-Западном федеральных округах (особенно в двух столичных мегаполисах), тогда как в других («провинциальных») регионах России заниматься наукой и получать хорошее образование существенно труднее [Латова, Латов,

2012: 21–37]. Логично предположить, что, поскольку инновационные площадки тяготеют к организациям сфер науки и высшего образования, их территориальная дифференциация тоже будет страдать «столицецентризмом». Однако действительность оказалась более сложной.

Если рассмотреть по базе «Единого информационно-аналитического портала...» распределение по федеральным округам России инновационных площадок, то выясняется, что их территориальная дифференциация является скорее полицентричной, чем «столицецентричной» (см. таблицу 2). Безусловно, Центральный федеральный округ (ЦФО) находится на первом месте. Однако второе место занимает Приволжский федеральный округ, причём по количеству технопарков он существенно опережает ЦФО. Что касается Северо-Западного федерального округа (с Санкт-Петербургом), то он неожиданно оказался на пятом месте, уступая даже Уральскому и Сибирскому федеральным округам. Самое главное, если сопоставить доли федеральных округов в числе субъектов инновационной деятельности с долей в населении страны, то неожиданно обнаруживается, что по соотношению инновационных площадок и населения ПФО и УФО являются лидерами России, обгоняя ЦФО.

Таблица 2

Распределение субъектов инновационной деятельности по федеральным округам России, %

Характеристики		ЦФО	СЗФО	ЮФО	ДФО	СФО	УФО	ПФО	СКФО
Доля ФО в населении России (на 01.01.2016) [Предварительная оценка..., 2016]		27	9	10	4	13	8	20	7
По базе «Единого информационно-аналитического портала...»	Доля в общем числе бизнес-инкубаторов	31	10	5	3	16	9	24	2
	Доля в общем числе технопарков	27	8	5	3	6	13	38	1
По базе IASP доля в общем числе объектов по России		36	9	6	3	18	6	21	0

База IASP, в которой фигурируют наиболее «полноценные» инновационные площадки России, подтверждает вывод об их полицентричности. В то же время УФО представлен здесь не слишком выразительно, наиболее ярко выглядят Поволжье (ПФО) и Сибирь (СФО).

Высокая полицентричность территориального распределения инновационных площадок является сильным аргументом в защиту тезиса о существенной производственной ориентации российской инноватики. Ведь Приволжский, Сибирский и Уральский федеральные округа, на которые приходится 57% всех

отечественных технопарков из базы «Единого информационно-аналитического портала...», и 45% инновационных площадок из базы IASP – это главные промышленные зоны России.

Если перейти с уровня федеральных округов на уровень субъектов федерации, то чётко вырисовывается тетрархия российских регионов, контролирующая львиную долю инновационных площадок: Москва (с прилегающей Московской областью) – Татарстан – Свердловская область – Санкт-Петербург (с прилегающей Ленинградской областью). На территории Сибирского федерального округа трудно выделить какой-либо субъект федерации, который бы сильно отличался по числу инновационных площадок. Для этого региона характерна скорее децентрализация инновационной деятельности, хотя в базе IASP выделяются Томск и Новосибирск.

Высокая роль столичных районов тривиальна, но большое значение Татарстана и Свердловской области менее ожидаемо. В связи с этим можно вспомнить, например, про казанский Иннополис, который слабее «засвечен» в СМИ, чем подмосковный Сколково, однако развивается по схожей модели города-спутника, построенного «от нуля» по инициативе госадминистрации для формирования высокотехнологичного кластера.

Дифференциация по субъектам (собственникам)

Зададимся теперь вопросом о том, кто в России выступает главным инициатором и организатором функционирования инновационных площадок.

Исходя из схемы элементов технауки, инициировать создание инновационной площадки в принципе могут представители либо производственной сферы, либо образовательной, либо научной, либо финансовой. Последний вариант в современной России маловероятен¹, а остальные три вполне возможны. В таблице 1 среди потенциальных организаторов инновационных площадок фигурируют и вузы, и научные центры, и бизнес-предприятия. С учётом особенностей стран догоняющего развития, где государство активно «тянет за уши всё (медленно) растущее», несомненен и ещё один инициатор / организатор инновационных площадок – государственная администрация, как центральная (что видно на примере Сколково), так и местная (см. таблицу 3).

¹ Едва ли не единственным примером российского «бизнес-ангела» (частного лица, финансирующего инновационные разработки других лиц) является Ренат Батыров, организатор первого в России частного технопарка (IT-парка) «ФАБРИКА», который функционирует в Астрахани в здании бывшей швейной фабрики с 2012 г. Однако и этот технопарк нельзя рассматривать как результат деятельности российских финансистов, поскольку Батыров (директор астраханской группы компаний «Пилот») представляет российских предпринимателей-производителей, а не предпринимателей финансовой сферы.

Таблица 3

Структура организаторов (собственников) технопарков, %

Собственники-организаторы	Согласно А. Плитману (2013)	Согласно выборке в исследовании по заказу ОАО «РВК» (2013)	Согласно базе IASP (2016)
Вузы	Более 50	26	27
НИИ	Более 40	–	6
Региональная администрация		52	50
Бизнес (физические и юридические лица)	Менее 5	22	17

В предыдущих аналитических обзорах инновационных площадок России можно встретить различные оценки их структуры по субъектам организации. Есть оценка, согласно которой более 50% технопарков (организаций, которые так себя называют) – вузовские, более 40% – государственные и только менее 5% – частные [Плитман, 2013]. По другой оценке, доминирующую роль играют не вузы, а региональная и / или муниципальная администрация. Так, в исследовании по заказу ОАО «РВК» [Проблемы и решения..., 2014] приводятся следующие данные о собственниках исследуемой выборки инновационных площадок: 67% бизнес-инкубаторов и 52% технопарков – собственность администраций, 28 и 26% – собственность вузов, на долю частных лиц и компаний остаётся 5% бизнес-инкубаторов и 22% технопарков. Структура базы технопарков IASP почти совпала с данными исследования «РВК»: 50% собственников – региональные администрации, 17% – физические и юридические бизнес-лица, 27% – вузы, ещё 6% – НИИ.

Таким образом, мнение о доминировании вузов в роли организаторов / собственников инновационных площадок, скорее всего, отражает устаревшие реалии. В настоящее время образовательные организации находятся где-то на 2–3-м местах среди организаторов этих площадок, а абсолютным лидером являются региональные администрации. На тех же 2–3-м местах находятся представители бизнеса. Если рост значения бизнес-предприятий следует рассматривать как позитивный симптом роста внимания производителей к инноватике, то усиление значения госадминистрации является противоречивым явлением, которое можно истолковывать и как формирование современной модели «тройной спирали», и как регенерацию «старой доброй» власти-собственности.

Подводя итоги нашего анализа структуры отечественных инновационных площадок, можно сформулировать следующие выводы:

1. В современной России преобладают «дешёвые» формы организации инновационной деятельности (технопарки – наиболее зрелая форма – составляют не более 1/4 всех инновационных площадок).

2. Большинство инновационных площадок находятся в лучшем случае в стадии развёртывания, к числу полноценных инновационных площадок можно отнести не более 20% их общего количества.

3. За последние четверть века можно проследить три волны технопаркового «грюндерства», причём с течением времени всё меньшую роль в нём играли вузы и НИИ, которые стояли у истоков этого движения, и всё большую – государственные администрации.

4. Наблюдается высокая концентрация инновационных площадок в четырёх регионах (Москва с прилегающей Московской областью, Татарстан, Свердловская область и Санкт-Петербург с прилегающей Ленинградской областью).

5. Среди организаторов инновационных площадок лидируют региональные администрации, что, возможно, свидетельствует о не очень высоком внимании субъектов бизнес-производства к инновационным разработкам.

В следующей статье авторы, развивая наблюдения о структуре инновационных площадок России, постараются сформулировать выводы о мотивации участия в инноватике «квартета» основных субъектов – вузов, госадминистрации, науки и бизнеса.

Список литературы

Владимир Путин: Законопроект о технопарках будет внесён в Госдуму до 1 марта. [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. 2005. URL: <http://regnum.ru/news/polit/387330.html> (Дата обращения: 22.02.2016).

В РФ зарегистрировано 88 технопарков, из них 11 входят в комплексную программу. [Электронный ресурс] // Финам. 2012. URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem67179/default.asp> (Дата обращения: 22.02.2016).

Карта инновационной России [Электронный ресурс] // Единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития бизнеса. URL: <http://innovation.gov.ru/map> (Дата обращения: 22.02.2016).

Ключарёв Г. А. Технологическая креативность среды: Россия на фоне других стран // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3(11). С. 51–80.

Кокин А. С., Саркисян Л. М. Венчурное финансирование инноваций в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 2(1). С. 249–259.

Костюнина Г. М., Баронов В. И. Технопарки в зарубежной и российской практике // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 3. С. 91–99.

Латов Ю. В., Латова Н. В. Сколково как инновационный центр: общее и особенное (историко-компаративистский подход) // Вопросы регулирования экономики. 2015. Т. 6. № 1. С. 37–45.

Латова Н. В., Латов Ю. В. Становление технонауки как высшей стадии развития наукоферы // Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 142–156.

Латова Н. В., Латов Ю. В. «Столицецентризм» как причина социального неравенства в российской системе высшего образования // Общественные науки и современность. 2012. № 2. С. 21–37.

Молчанов Н. Н., Молчанов А. Н. Технопарки – концепция «четвёртой спирали» // Инновации. 2014. № 7. С. 39–46.

Плитман А. Технопарки: в ожидании инновационного прорыва 9 октября 2013 [Электронный ресурс] // CRN/RE («ИТ-бизнес»). 2013. № 14(409). URL: <http://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php?ID=84105> (Дата обращения: 17.02.2016).

Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2016 года и в среднем за 2015 год [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2016.xls (Дата обращения: 22.02.2016).

Проблемы и решения: бизнес-инкубаторы и технопарки России. [Электронный ресурс] // ОАО «РБК». 2014. URL: https://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/201403_Business_incubators.pdf (Дата обращения: 22.02.2016).

Технопарки. История [Электронный ресурс] // Ассоциация «Технопарк». URL: <http://www.tpark.ru/13/index13.html#Начало> (Дата обращения: 22.02.2016).

Jamrisko M., Lu W. These Are the World's Most Innovative Economies [Электронный ресурс] // Bloomberg Business. 2016. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-19/these-are-the-world-s-most-innovative-economies> (Дата обращения: 22.02.2016).

Meet our members – by country [Электронный ресурс] // International Association of Science Parks and Areas of Innovation. URL: <http://www.iasp.ws/by-country> (Дата обращения: 22.02.2016).

The Bloomberg Innovation Index [Электронный ресурс] // Bloomberg Business. URL: <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries> (Дата обращения: 28.10.2015).

The Global Innovation Index [Электронный ресурс] // The Global Innovation Index. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2014-v5.pdf> (Дата обращения: 28.10.2015).

Приложение 1

Основные современные инновационные площадки России, согласно IASP

Название	Время и место формирования	Организационные основатели	Тип
1. Биотехнологический бизнес-инкубатор МГУ (Biotechnological Business Incubator of Moscow State University) (www.biotech-msu.ru)	2008, Москва (ЦФО)	МГУ	Бизнес-инкубатор
2. Бизнес-инкубатор НИУ ВШЭ (Business Incubator of the Higher School of Economics) (www.inc.hse.ru)	2006, Москва (ЦФО)	НИУ ВШЭ	Бизнес-инкубатор
3. Технопарк высоких технологий (High Technology Park of Yugra) (www.tp86.ru)	2008, Ханты-Мансийск (УФО)	Администрация	Технопарк
4. Технопарк «Идея-Юго-Восток» (Idea-South-East) (www.tpidea.yu.ru)	2004, Ленингорск (ПФО)	ОАО «ИПТ «Идея» и ОАО «Татнефть»	Технопарк
5. IT-парк FABRIKA (IT-park FABRIKA) (www.itpark-astrakhan.ru)	2012, Астрахань (ЮФО)	Ренат Батыров	Технопарк
6. Технопарк «Сапфир» (ISC Science and technology park «Sapfir») (www.tpsapfir.ru)	2005, Москва (ЦФО)	Оборонное предприятие ОАО НПП «Сапфир»	Технопарк
7. Калибр (Kalibr) (www.kalibroao.ru)	2015, Москва (ЦФО)	Администрация	Технопарк
8. Калининградский инновационно-технологический центр (Kaliningrad Innovative Technology Center)	2000, Калининград (СЗФО)	ФГУ им. И. Канта, КГТУ, администрация	Инновационно-технологический центр
9. ИТ-парк (Kazan Hi-Technology Park «IT Park») (www.itpark-kazan.ru)	2009, Казань (ПФО)	Администрация	Технопарк
10. Красноярский региональный инновационно-техно-логический бизнес-инкубатор (Krasnoyarsk Regional Innovation and Technology Business Incubator) (www.kritbi.ru)	2011, Красноярск (СФО)	Администрация	Бизнес-инкубатор
11. Кузбасский технопарк (Kuzbasskiy Technopark) (www.technopark42.ru)	2007, Кемерово (СФО)	Администрация	Технопарк
12. Научный парк МГУ (MSU Science Park) (www.sciencepark.ru)	1990, Москва (ЦФО)	МГУ	Инновационно-технологический центр

Название	Время и место формирования	Организационные основатели	Тип
13. Навигатор кампус (Navigator Campus) (www.navigatorcampus.com)	2014, Казань (ПФО)	Василь Закиев	Технопарк
14. Ярославский инновационно-технологический центр (NP «Yaroslavl Center of Innovations and Technology») (www.yar-its.com)	2008, Ярославль (ЦФО)	Согласно регистрационному свидетельству, является частной собственностью. На сервере этой организации нет информации, кто (какие именно организации или лица) её основал.	Инновационно-технологический центр
15. Ин Тех-Дон (NP ITS «InTeh-Don») (www.intehdon.ru)	2004, Новочеркасск (ЮФО)	Группа научно-технических предприятий и Южно-Российский Государственный университет экономики и сервиса	Инновационно-технологический центр
16. Жигулевская долина (Technopark «Zhiguli Valley») (www.z-valley.sik63.ru)	2014, Тольятти (ПФО)	Администрация	Технопарк
17. Ингрия (Technopark Ingria) (www.ingria-park.ru)	2008, Санкт-Петербург (СЗФО)	Администрация	Технопарк
18. Технопарк промышленных технологий «Инновационно-технологический центр «КНИАТ» (Technopark KNIAT) (www.kniat.ru)	1996, Казань (ПФО)	Казанский НИИ авиационной технологии	Технопарк
19. Технопарк-Мордовия (Technopark Mordovia) (www.technopark-mordovia.ru)	2008, Саранск (ПФО)	Администрация	Технопарк
20. Технопарк Новосибирск (Technopark Novosibirsk) (www.tpark.ict.nsc.ru)	1996, Новосибирск (СФО)	Администрация	Технопарк
21. Технопарк университета ИТМО (Technopark of ITMO University) (www.technopark.ifmo.ru)	1997, Санкт-Петербург (СЗФО)	Санкт-Петербургский НИУ информационных технологий, механики и оптики	Технопарк
22. Академпарк (Technopark of Novosibirsk Academgorodok) (www.academpark.com)	2006, Новосибирск (СФО)	Администрация	Технопарк

Название	Время и место формирования	Организационные основы	Тип
23. Технопарк ВлГУ (Technopark of VISU) (www.technopark.vlsu.ru)	2011, Владимир (ЦФО)	Владимирский государственный университет	Технопарк
24. Технопарк Саров (Technopark Sarov) (www.itechnopark.ru)	2005, Сатис (ПФО)	Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики	Технопарк
25. Сколково (Technopark Skolkovo LLC) (www.sk.ru/technopark)	2010, Москва (ЦФО)	Администрация	Технопарк
26. Технопарк Слава (Technopark Slava JSC) (www.technopark-slava.ru)	2008, Москва (ЦФО)	Администрация	Технопарк
27. Технопарк Стротино (Technopark Strogino) (www.fpstrogino.ru)	2007, Москва (ЦФО)	Администрация	Технопарк
28. Технопарк Якутия (Technopark Yakutia) (www.tpykt.ru)	2011, Якутск (ДФО)	Администрация	Технопарк
29. Технополис Москва (Technopolis Moscow) (www.technomoscw.ru)	2012, Москва (ЦФО)	Администрация	Технопарк
30. Инновационно-технологический бизнес-инкубатор НИ ТГУ (Tomsk State University Business Incubator) (www.incubator.tsu.ru)	2006, Томск (СФО)	Томский государственный университет	Бизнес-инкубатор
31. Межвузовский студенческий бизнес-инкубатор «Дружба» (TUSUR Business Incubator) (www.sbi.tusur.ru)	2004, Томск (СФО)	Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	Бизнес-инкубатор
32. Западно-Сибирский инновационный центр (Tyumen Technopark) (www.tyumen-technopark.ru)	2005, Тюмень (УФО)	Администрация	Технопарк
33. Зеленоградский инновационно-технологический центр (Zelenograd Innovation and Technology Centre) (www.zitc.ru)	1998, Зеленоград (ЦФО)	НИУ «Московский государственный институт электронной техники»	Инновационно-технологический центр

Innovative Platforms of Russia – “Good and Various” (Part I) (Structural Analysis)

Latova Natalia Valer'evna

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia.
E-mail: myshona@rambler.ru

Latov Jury Valer'evich

Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia; Professor, Leningradsky pr., 49, 125993, GSP-3, Moscow, Russia.
E-mail: latov@mail.ru

Abstract. The article considers formation and development of Russian innovation platforms (primarily techno parks), which are expected to become “growth points”, able to provide a decisive impetus to the entire national economy, as the famous Silicon Valley did for the economy of the United States. The structure of Russian innovative platforms as at mid-2015, is analyzed on the basis of the Single Information and Analytical Portal of State Support for Innovation Development of Business and the International Association of Science Parks and Areas of Innovation (IASP). Analysis of the structure of domestic innovative platforms enables the following conclusions to be made: 1) modern Russia is dominated by “cheap” forms of organizing innovation (techno parks, the most mature form, constitute no more than 1/4 of all innovative platforms); 2) most innovative sites are at best in the deployment phase, and full innovative platforms make up no more than 20% of their total amount; 3) over the past 25 years in Russia, three waves can be traced to techno park speculative promotion, and over time an ever lesser role is being played by universities and research institutes, which were at the start of this movement, and an ever larger role is played by large state administrations; 4) there is a high concentration of innovative sites in four regions (Moscow and Moscow Region, Tatarstan, Sverdlovsk Region, and St. Petersburg and Leningrad Region); 5) the absolute leaders among organizers of innovative platforms are regional administrations.

Keywords: the sociology of innovation, technological innovation, techno-science, innovation platforms, technology parks, business incubators, centres of technology transfer.

REFERENCE

Vladimir Putin: Zakonoproekt o tehnoparkah budet vnesjon v Gosdumu do 1 marta. [*The draft law on industrial parks will be submitted to the state Duma before March 1*]. [Elektronnyj resurs] // Informacionnoe agentstvo REGNUM. 2005. URL: <http://regnum.ru/news/polit/387330.html> (Data obrashhenija: 22.02.2016). (In Russ.).

V RF zaregistrirvano 88 tehnoparkov, iz nih 11 vhodjat v kompleksnuju programmu. [*Registered in the Russian Federation 88 parks, of which 11 are included in a comprehensive program*]. [Elektronnyj resurs]. Finam. 2012. URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem67179/default.asp> (Data obrashhenija: 22.02.2016). (In Russ.).

Karta innovacionnoj Rossii. [*Map of innovative Russia*]. [Elektronnyj resurs] // Edinyj informacionno-analiticheskij portal gosudarstvennoj podderzhki innovacionnogo razvitija biznesa. URL: <http://innovation.gov.ru/map> (Data obrashhenija: 22.02.2016). (In Russ.).

Kljucharjov G. A. Tehnologicheskaja kreativnost' sredy: Rossija na fone drugih stran. [*Technological creativity environment: Russia against other countries*]. *J. Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2015. № 3(11). S. 51–80. (In Russ.).

Kokin A. S., Sarkisjan L. M. Venchurnoe finansirovanie innovacij v Rossii. [*Venture financing innovation in Russia*]. *J. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2011. № 2(1). S. 249–259. (In Russ.).

Kostjunina G. M., Baronov V. I. Tehnoparki v zarubezhnoj i rossijskoj praktike. [*Technoparks in foreign and Russian practice*]. *J. Vestnik MGIMO Universiteta*. 2012. № 3. S. 91–99. (In Russ.).

Latov Ju. V., Latova N. V. Skolkovo kak innovacionnyj centr: obshhee i osobennoe (istoriko-komparativistskij podhod). [*SKOLKOVO as an innovation centre: General and special (historical and comparative approach)*]. *J. Voprosy regulirovanija jekonomiki*. 2015. T. 6. № 1. S. 37–45. (In Russ.).

Latova N. V., Latov Ju. V. Stanovlenie tehnonauki kak vysshej stadii razvitiya naukosfery. [*The emergence of technoscience as the highest stage of development of research field*]. *J. Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2014. № 5. S. 142–156. (In Russ.).

Latova N. V., Latov Ju. V. «Stolicecentrizm» kak prichina social'nogo neravenstva v rossijskoj sisteme vysshego obrazovanija. [*“Solicitantes” as a cause of social inequality in the Russian system of higher education*]. *J. Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2012. № 2. S. 21–37. (In Russ.).

Molchanov N. N., Molchanov A. N. Tehnoparki – koncepcija «chetvortoj spirali». [*Industrial parks – the concept of a “fourth helix”*]. *J. Innovacii*. 2014. № 7. S. 39–46. (In Russ.).

Plitman A. Tehnoparki: v ozhidanii innovacionnogo proryva. [*Industrial parks in anticipation of a innovative breakthrough*]. 9 oktjabrja 2013 [Elektronnyj resurs]. CRN/RE («IT-biznes»). 2013. № 14(409). URL: <http://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php?ID=84105> (Data obrashhenija: 17.02.2016). (In Russ.).

Predvaritel'naja ocenka chislennosti postojannogo naselenija na 1 janvarja 2016 goda i v srednem za 2015 god. [*The preliminary estimated resident population on January 1, 2016 and on average for 2015*]. [Elektronnyj resurs]. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2016.xls (Data obrashhenija: 22.02.2016). (In Russ.).

Problemy i reshenija: biznes-inkubatory i tehnoparki Rossii. [*Problems and solutions: business incubators and technoparks in Russia*]. [Elektronnyj re-surs]. OAO «RVK». 2014. URL: https://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/201403_Business_incubators.pdf (Data obrashhenija: 22.02.2016). (In Russ.).

Tehnoparki. Istorija. [*Technoparks. History*]. [Elektronnyj resurs]. Asociacija «Tehnopark». URL: <http://www.tpark.ru/13/index13.html#Nachalo> (Data obrashhenija: 22.02.2016). (In Russ.).

Jamrisko M., Lu W. These Are the World's Most Innovative Economies [Электронный ресурс] // Bloomberg Business. 2016. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-19/these-are-the-world-s-most-innovative-economies> (Date of access: 22.02.2016).

Meet our members – by country [Электронный ресурс] // International Association of Science Parks and Areas of Innovation. URL: <http://www.iasp.ws/by-country> (Date of access: 22.02.2016).

The Bloomberg Innovation Index [Electronic resource]. Bloomberg Business. URL: <http://www.bloomberg.com/graphics/2015-innovative-countries> (Date of access: 28.10.2015).

The Global Innovation Index [Electronic resource]. The Global Innovation Index. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2014-v5.pdf> (Date of access: 28.10.2015).

